

СОДЕРЖАНИЕ

«Кто на войне за Россию, тот счастливый человек» (Вместо предисловия)	5
«А без смысла на войне нельзя»	37
Главный вопрос	37
Одухотворение	58
Ненапрасная жертва	78
«Солдат умирает за нетленность всего своего народа»	112
Воин — святой	112
Неразрывность русского и советского	154
Труженики войны	171
«Лишь бы искупить мир от смерти в фашизме!»	201
«Пустодушие» фашиста	201
Чёрное «чудо» врага	228
Всемирно-историческое зло фашизма	242
«Живи как мёртвая»	276
Жизнь за умерших: мёртвая жизнь или живая смерть	276
Неготовность мира для детей	289

Фёдоровские надежды	308
Смертью смерть поправ	317
«Жизнь всерьёз и без всякой игры»	
(Заключение)	346
Избранная библиография	378

«КТО НА ВОЙНЕ ЗА РОССИЮ, ТОТ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

(Вместо предисловия)

Мой страх за Россию остался...

«Броня»

Так говорил Андрей Платонов устами командира из рассказа «Добрая корова»: *«Кто на войне за Россию, тот счастливый человек»*. Вот она формула счастья, которое так страстно и, как правило, безуспешно ищут люди, перебирая различные блага мира и в итоге не находя ничего. Искал его и Платонов, все довоенное творчество которого было пронизано этими страстными поисками счастья и смысла, с которыми рядом и поставить, в общем-то, нечего. И то, и другое он обрел на полях Великой Отечественной войны, увидев в русском советском солдате высшую святыню, в которой раскрылся

нетленный образ всего русского народа, всей Родины.

Андрей Платонов — гений русской литературы, гений мировой величины. Хотя высокопарные эпитеты не к лицу его невероятно скромной и как бы неумолимо стремящейся к безвестности натуре. Но тем более справедливость требует истины, и тем более, если речь идет о самом значимом и для него лично, и для всей страны периоде Великой Отечественной войны. Волею судеб именно этот пласт творческой работы Платонова, в котором он достиг наивысшего синтеза философичности, патристичности, гражданственности и лиричности, менее известен по сравнению с довоенным периодом. Конечно, каждый период равноценен, и большой писатель всегда проявляется сполна на любом этапе своего творческого пути. И все же военная глава — особая.

Военные рассказы Андрея Платонова — шедевр военной прозы и одновременно философии войны и нравственного смысла жизни. Вместе со своим народом писатель встал на защиту Родины, уже в июле 1941 года влившись на Ленинградском фронте в строй русских советских воинов, разгромивших смертельного врага. Самого «врага человечества» в лице немецкого фашизма в годы Великой Отечественной войны. Пережив войну, находясь, как он сам говорил, «внутри войны, а не снаружи ее», он приобрел опыт, давший высочайший

результат. Военные рассказы Платонова безусловно принадлежат к вершинным страницам о войне, написанным русскими советскими писателями.

Платонов в полной мере осуществил идею творчества «внутри войны». Он находился в действующей армии с мая 43-го года. Бок о бок с частями Центрального, Западного, Украинского, Белорусского фронтов. Платонов — свидетель форсирования Днепра, освобождения Украины и Белоруссии, Курской битвы. Такой огромный опыт участия в войне делает его рассказы и очерки в «Красной звезде» очень ценным и значимым свидетельством о реальном состоянии боевых действий на фронтах. Это и есть та правда о войне, которую в дальнейшем либеральные антирусские силы пытались исказить, замолчать, дискредитировать. И в этом смысле военное творчество Платонова — это мощный голос истины, голос правды о Великой Отечественной войне.

Как военный корреспондент и писатель-фронтовик, солдат «печатного цеха», он участвовал в боевых сражениях, попадал под бомбежки, присутствовал на допросах пленных солдат и офицеров, изучал семейную переписку немцев, вживался в плоть и кровь войны со всей силой своего сердца и таланта, и его мысли о стойкости, мужестве и героизме русского солдата, о священной борьбе русских против фашизма, о преданности своей Родине, об

отношении русского человека к войне, о самой войне, ее природе важны и значимы сегодня, когда так много сомневающихся, страшящихся и потерявшихся людей.

Редактор газеты «Красная звезда» Д. И. Ортенберг, в которой Платонов служил военкором, в своих воспоминаниях характеризует писателя как смелого, мужественного человека, ставившего долг превыше своей жизни и безопасности. *«Платонов на фронте! — пишет он. — В штабах — малых и больших — его очень редко можно было видеть. Солдатский окоп, траншеи, землянка рядом с бойцами и среди бойцов — его "командный пункт". Там он набирался мудрости о войне»**.

Это очень точное выражение, всецело характеризующее — «мудрость о войне». Вся эта мудрость вылилась в его военных рассказах и очерках, письмах, заметках, записных книжках — бесценных художественно-философских, проникнутых нравственной идеей свидетельств о войне.

Кстати, Платонов очень ценил свою работу военкора в «Красной звезде», которую считал самой лучшей газетой всей Красной Армии. В письме жене и сыну он писал:

* Ортенберг Д. Андрей Платонов — фронтовой корреспондент // Андрей Платонов: Воспоминания современников: Материалы к биографии: Сборник. М.: Советский писатель, 1994. С. 107.

« Я приглашен как постоянный сотрудник в "Красную звезду" (это большая честь)»*.

Хотелось бы ещё привести известный, но важный и весьма показательный эпизод из военных будней Платонова как фронтового корреспондента, описанный Д. И. Ортенбергом. Фронтовые товарищи узнали, что Платонов болен, и достали ему путёвку в подмосковный военный санаторий. Но выяснилось, что он не был в санатории. Стали разбираться. Оказалось, он узнал, что известный ему полк наступает, и уехал туда без командировки и продаттестата. Вместо санатория он провел всё время в этом полку и принёс по результатам очерк**.

А когда летом 1944 года, попав под бомбежку под Львовом во время купания в пруду, он заболел всерьёз, от чего так и не оправился, то сначала он, не обращая внимания на плохое состояние (кашель, повышенная температура, лихорадка), продолжал выезжать на фронты, пока не слёг и уже не мог работать. Но как только он почувствовал малейшее облегчение, он снова вернулся к своей работе, создав ряд блестящих очерков об офицерах.

Были, конечно, и другие случаи, но эти, кажется, особый пример подлинной жерт-

* Архив А. П. Платонова. Книга 1. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 541.

** Там же, с. 108.

венности, самоотдачи, преданного служения отечеству. Таков был человек и солдат Андрей Платонов.

Нужно отметить, что известный исследователь творчества А. Платонова — Е. Антонова, глубоко знающая архивный материал, подвергает сомнению достоверность этих рассказов, поскольку «*и здесь всё та же залитературенность, нагуманные диалоги и полное отсутствие фактов*»*. Но даже если это некоторая мифологизация образа Платонова, основанная на размытости фактов, компиляции, то, по сути, этот *нравственный миф о Платонове* является наиболее точным раскрытием его истинных человеческих качеств. Платонов именно таковым и является, несмотря на то, что произошло в событийном плане. Это *должное* поведение Платонова, а поэтому и *сущее*. Идеализация Платонова — это не искажение фактологии, это наиболее точная передача его нравственной сути.

К тому же любые воспоминания грешат субъективностью, а значит неточностью. Даже строгая документалистика не может этого избежать. Но всегда важна не буква, а дух, и как раз дух в этих воспоминаниях, кажется, передан сполна.

Здесь ещё необходимо акцентировать внимание на самом творческом методе Платонова

* Антонова Е. Андрей Платонов в 1942—1945 гг. // Архив А. П. Платонова. Книга 1. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 413.

в изображении войны. Он существенно отличается от многих писавших о войне. Представляется, что наблюдения В. В. Васильева точно отражают этот особенный метод Платонова, без понимания которого можно упустить самое главное и существенное в его военном периоде.

Так, В. В. Васильев пишет: *«Рассказы Платонова не дают представления о событийной хронике войны, но по ним можно судить наверное о том, что происходило "внутри" врага и "внутри" советского народа; почему один солдат сражается после ожесточеннейших боев под Москвой с постоянно обновляющейся духовой свежестью, а другой, поработив пол-Европы и легко дойдя до столицы чужой страны, повел войну "с прогрессирующим истощением физических и моральных сил"»**.

Можно с полным правом сказать, что военное творчество Платонова — это полноценная русская философия войны, равная её высшим образцам в русской мысли XIX века (Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, К. Н. Леонтьев, В. Гаршин) и начала XX века (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. В. Розанов, И. А. Ильин, В. Ф. Эрн и др.).

Действительно, размышления Платонова о философском смысле войны в мировой истории и в истории России значительно выде-

* Васильев В. В. Андрей Платонов: Очерк жизни и творчества. М.: Современник, 1990. С. 270.

ляют его из многих, писавших о войне. Это делает его творчество военного периода не просто значимым с исторической точки зрения, как память о великой, но прошедшей войне, но и весьма актуальным в современной ситуации, когда война вновь постучала в нашу дверь.

* * *

Возвращение Платонова в большую литературно-философскую традицию русской культуры проходило трудно. Эта трудность вообще сложно постижима и связана с какими-то глубоко личными особенностями жизни, характерными именно для него. Безусловно, жизнь каждого человека расцвечена в уникально-неповторимые тона личной судьбы. Но все же далеко не каждый человек мог сделать о себе такое в высшей степени исповедальное признание в записной книжке 1941 года: *«Я живу, можно сказать, плохо. Но это ничего: я привык жить плохо. Жив — и ладно. Больше я ничего и не имею, только живу»**.

За этими на первый взгляд совсем немудрыми словами кроется откровение глубочайшего уровня. Так мог о себе сказать святой, подвижник, принявший свою «плохую жизнь» за удел и проявивший чудеса смиренного мудрия: *«Жив — и ладно»*. Какое невероятной

* Платонов А. П. Записные книжки. Материалы к биографии. Публикация М.А. Платоновой. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 215.